

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 001.82:069.51

З. В. Михайлова

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ БЕРЕСТЯНЫХ БРАЧНЫХ ВЕНЦОВ XVII–XVIII ВВ.

Венец – это ритуальный головной убор, имеющий очень древнее происхождение. Его форма – форма круга, тесно связанная с солярной символикой. Она не только отражает устойчивое представление о цикличности времени, но и обозначает сакральное значение этого предмета. Его важность подтверждается уже тем, что в Словаре русского языка XI–XVII вв. приведены одиннадцать значений слова «венец»¹.

Венок у многих народов являлся обрядовым предметом, символом и атрибутом власти. Дополнительную семантику сообщали ему особые свойства растений и материалов, которые использовались для изготовления венков. Изначально их сплетали из ветвей растений, трав, живых цветов, позднее стали использовать более прочные материалы, например, металлы. Иногда материал указывал на общественное положение и род занятий обладателя венка.

В русской культуре венец появился еще в дохристианские времена и уже тогда стал ритуальным предметом. Он являлся принадлежностью убранства исполнителя обряда, воспринимался как оберег, использовался при гадании. Его сакральное значение было неоднозначно: венец использовался и как свадебный, и как похоронный атрибут.

Языческий обычай надевания венков на головы жениха и невесты с принятием на Руси христианства получает новое осмысление. Венец становится непременным участником церковного обряда бракосочетания, приобретая глубокий духовный смысл. Само Таинство получает название «Венчание», имея этимологическое происхождение от слов «венюк», «венец». Главным моментом обряда являлось возложение брачных венцов на головы жениха и невесты. Церковь наделяет брачные венцы глубоким символическим значением, выражающим «величие и смысл христианского брака, где славою и честью венчаются двое в плоть едины»². Символизируя победу над плотскими соблазнами новобрачных, непорочность их отношений до брака, венцы обозначают знак нерушимого брачного союза. Они становятся «образом тех нетленных венцов славы, которыми будут увенчаны в Царстве Небесном супруги за подвиг верной и доброй супружеской жизни»³.

Несмотря на глубокую духовную составляющую образов брачных венцов и бесспорное уподобление их святыне, нигде нет никакого специального указания на определенные каноны по их изготовлению.

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 2. С. 72–74.

² Настольная книга священнослужителя. М., 1983. Т. 4. С. 104.

³ Там же. С. 104–105.

Изучая контекст этого культурного феномена, при работе с рукописными источниками удалось выяснить, что самые ранние сохранившиеся русские списки чинов обручения и венчания датируются XIV в. В Служебнике митрополита Киприана 1387 г. достаточно полно приводится текст церковного чинопоследования вступления в брак. Здесь же можно найти описание возложения брачных венцов на головы жениха и невесты: «... и посталает на главе его венец. Куму же зади держать венца. Священник вшед в алтарь примлет другие венец и творит на жене якоже на муже. Знаменуя главу ее крестообразно венцем»⁴. Однако никаких сведений касающихся самого обряда, а именно правила изготовления его атрибутов на сегодняшний день нами не выявлено.

В первой трети XVIII в. произошел значительный разрыв между традиционным, восходящим к национальному средневековью бытом и новыми европейскими веяниями. В своем письме к канцлеру Остерману известный церковный деятель и писатель Феофан Прокопович в связи с подготовкой предполагаемого бракосочетания императора Петра II затрагивает вопрос о разнообразии существующих форм и материалов брачных венцов в православных храмах. Архиепископ уточняет, что «... нигде не определено – каковым образом брачные венцы делать ...», а так же «... хотя в Церкви восточной издревле и везде, на бракосочетании венцев употребляно и доселе употребляют, однако же нигде и никогда не определен собственный некий венец оных образов, но положено то, яко вещь среднюю на произвольном обычае»⁵. Высказанное автором письма мнение однозначно подтверждает, что к XVIII в. в Восточной церкви какого-либо канона для изготовления брачных венцов не существовало. За исключением правила изображения образа Христа на мужском венце и образа Богородицы – на женском: «... только надлежит на челе оных венцев быть малым образом, Христова лица на жениховом, и Богородични на невестином, ибо сие в церквах Российских везде хранится»⁶.

Тем важнее более пристальное изучение всех сохранившихся венцов. В специальной литературе предложено выделять шесть их основных форм⁷. В основе этой типологии лежит форма княжеского парадного головного убора. Недаром жениха и невесту во время обряда венчания традиционно величали «князем» и «княгиней». Постепенно, с течением времени, эта форма превращается из обруча в стилизованную шапку. По-видимому, форма брачных венцов трансформируется в соответствии с изменением формы головного убора государя⁸. Несколько позднее появляются венцы, выполненные в форме императорской короны. Это тот же обруч, украшенный по верхнему ребру городками в форме трилистника или пятилистника. Он дополнен наверху перекрестием из двух дуг, в центре пересечения которых помещен крест или маковка. Иногда вместо трилистника или пятилистника

⁴ Отдел Рукописей Государственного Исторического музея. Хлуд. № 124. Л. 129-129 об. См. также: Факсимильное издание служебника Киприана. М., 1860. Л. 129-129 об.

⁵ Письмо архиеп. Феофана Прокоповича к канцлеру Остерману // Москвитянин. 1852. Т. 6. № 22. С. 1-2.

⁶ Там же.

⁷ Покровский Н. В. Брачные венцы и царские короны: История формы брачных венцов и их символическое значение // Христианское чтение. 1882. Ч. II. С. 127-160.

⁸ Михайлова З. В. Доклад «Брачные венцы в собрании Отдела дерева и мебели ГИМ». Научно-практический семинар «Комплектование и презентация памятников христианского искусства и церковного обихода в государственных и частных музеях разного профиля (историко-краеведческих, художественных, церковных)». ГИМ, 25 сентября 2012 г.

появляются острые шипы или зубцы. Однако архаичная форма брачных венцов в виде обруча сохраняется в консервативной крестьянской среде еще долгое время.

Венцы, в большинстве своем, украшены орнаментальными, лицевыми и символическими изображениями. Как правило, их иконография включает в себя композицию Деисуса, изображение образа Знамения Богоматери, парные образы святого царя Константина и святой царицы Елены, святых Иоакима и Анны, Адама и Евы. Часто встречается изображение восьмиконечного креста с тростью, копием и обычными надписями, сопровождающими композицию Голгофы. Изображения херувимов и серафимов, иногда с соответствующими подписями, чередуются на поверхности венцов с другими вышеозначенными образами и символами. Некоторые венцы имеют только растительный или геометрический орнамент, а отдельные экземпляры – просто монохромную окраску. Подбор изображений повторяется в каждой паре: на мужском венце обычно изображен Спаситель, на женском венце – Богородица.

Изготавливались брачные венцы из различных материалов: металлов, дерева, луба, бересты, ткани, бумаги.

В собрании Отдела дерева и мебели Государственного Исторического музея (далее – ГИМ) имеется коллекция брачных венцов, насчитывающая 64 предмета – в основном это парные (мужской и женский) венцы. Вероятно, это самое крупное собрание такого рода в стране. Коллекция формировалась с 1880-х по 1950-е гг. Часть предметов была куплена или получена в дар от частных лиц. Некоторые памятники были переданы в составе частных коллекций П. И. Щукина, А. С. Уварова, великого князя Дмитрия Павловича, из коллекции Дрвলেখранилища Александрo-Невского братства города Владимира. В 1922 г. в ГИМ поступила часть собрания Румянцевского музея, в том числе и экспонаты Отдела древностей, которые дополнили это собрание 11 уникальными произведениями. В 1929 г. музей пополнился предметами крестьянского быта, привезенными из второй Северной историко-бытовой экспедиции, среди них оказалась и пара брачных венцов.

В музейных собраниях брачные венцы из бересты – большая редкость, хотя факт их существования не удивителен. Береста, как материал, весьма широко использовалась в хозяйственной и культурной жизни русского народа. Из нее делали не только бытовые вещи, но и предметы церковного назначения, даже иконы. В коллекции ГИМ находятся несколько пар берестяных брачных венцов.

Самые ранние из них поступили в ГИМ из Отделения русских древностей Румянцевского музея. Они бытовали в Артемиево-Веркольском монастыре Архангельской губернии. В Каталоге отделения древностей Московского Публичного и Румянцевского музея памятники значатся под номером 2161⁹ и датируются XVII в. Венцы эти имеют архаичную и простую форму обруча. Их лицевая поверхность покрыта левкасом и расписана темперными красками. На мужском венце, в центре – поясное изображение Спаса Вседержителя, двуперстно благословляющего правой рукой, а левой держащего – «державу». Справа и слева от Спасителя – парящие шестикрылые херувимы. С противоположной стороны обруча – херувим с распростертыми по сторонам крыльями. На женском венце, в центре – изображение Знамения Божьей матери. Справа от Богородицы – серафим, слева – херувим, а с тыльной стороны, так же как и на мужском венце – еще один херувим.

⁹Каталог Отделения древностей Московского публичного и Румянцевского музея. М., 1905. Т. II. С. 120-121.

Внутренняя поверхность венцов не покрыта левкасом и не расписана. Благодаря этому можно увидеть конструктивные особенности соединения обруча и фактуру материала. На женском венце, справа от Богородицы, над изображением херувима, имеется небольшой скол левкаса, под которым раскрывается полихромный графический орнамент раннего происхождения, который впоследствии был скрыт более поздним изображением. Это удивительное обстоятельство поновления росписи архаичного по форме берестяного венца говорит об особо бережном отношении к данному предмету. И его сбережение – это не только рачительное отношение к имуществу. Участвуя во многих свадебных церемониях, сопровождающихся молитвенным действием, венец превращается в святыню.

Два других парных венца из коллекции ГИМ куплены у частного лица. Созданы они в XVIII в. и имеют форму короны. Предметы выполнены в виде обруча, украшенного по верхнему ребру четырьмя противоположными пятилистниками, с перекрестием из двух дуг, в центре пересечения которых помещен четырехконечный крест. Венцы изготовлены из бересты и с лицевой стороны покрыты паволокой и левкасом, а затем расписаны темперными красками. Места соединения обруча и крепления дужек прошиты пенькой. На венце, предназначавшемся невесте – изображения Знамени Богородицы, святых праведных Богоотцев Иоакима и Анны и прародительницы Евы. На венце, предназначавшемся жениху – изображения Спасителя, парный образ равноапостольного царя Константина и матери его царицы Елены и праотца Адама.

Эти образы на венцах появляются не случайно и имеют глубокое символическое значение. В венчальном чинопоследовании вспоминается создание Евы из ребра Адама и первое брачное благословение в раю. Изображения Адама и Евы напоминают о первой человеческой чете, созданной Господом: «нехорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему»¹⁰; о единстве мужчины и женщины в браке, где они становятся единым целым: «... оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть»¹¹; о женщине-спутнице, разделившей все тяготы многотрудной земной жизни своего мужа. Образы Адама и Евы также можно рассматривать как образы прародителей всего человеческого рода. Иоаким и Анна символизируют собой образец достойного и чистого брака, отмеченного печатью чуда. Их изображения «усиливают мысль о влиянии брака на естественное деторождение, показывая, что даже неплодные по природе, каковы были Иоаким и Анна, под действием этого таинства, получают благословение чадородия»¹². Появление на брачных венцах образов царя Константина и матери его царицы Елены связано, по мнению Н. В. Покровского, с «мыслью о царском достоинстве брачного союза»¹³.

Все изображения святых на венцах помещены в клейма, декорированные по краю узором, имитирующим драгоценные камни. Поля между клеймами украшены подобным же орнаментом, а по нижнему краю обруча и на дужках расположены полосы жемчужника.

В Архангельском областном краеведческом музее находится берестяной венчальный венец, близкий по стилю нашим памятникам. При сравнении мужского венца из ГИМ и венца из Архангельского музея можно заметить схожесть формы, иконографии, декора, а так же особенности конструкции. Известно, что венец из архангельского музея ранее

¹⁰ Бытие. 2, 18.

¹¹ Бытие. 2, 24.

¹² Покровский Н. В. О брачных венцах // Труды пятого археологического съезда. М., 1887. С. 206.

¹³ Там же. С. 205.

находился в Шелековском приходе Онежского уезда Архангельской епархии. Это дает возможность предположить, что венцы из собрания ГИМ могут происходить из той же местности и могли быть созданы теми же мастерами.

Третья пара венцов была привезена 1929 г. из второй Северной историко-бытовой экспедиции в числе других экспонатов сотрудницей ГИМ Софьей Константиновной Провсиркиной. Датируются они концом XVIII в. и происходят из Введенской церкви села Бестужево Вельского уезда Вологодской губернии. Эта информация весьма ценна для нас, т.к. предметы из данной коллекции очень редко имеют какой-либо провенанс. В основе формы венцов лежит обруч, украшенный по верхнему ребру четырьмя противоположными пальметтами, с перекрестием из двух дуг, на которых также расположены четыре пальметты. Дуги созданы из тонкой древесины, все же остальные жесткие элементы конструкции венцов выполнены из сложенной в несколько раз бумаги с рукописным текстом. На бумагу наложен фигурно-прорезной орнамент из бересты в виде трельяжа, розеток и пальметт. На очелье мужского венца расположен круглый бумажный медальон с рукописным изображением Спасителя, сверху закрытый слюдой. На женском венце – подобный же медальон, только с изображением Знамени Богородицы.

Таким образом, можно утверждать, что берестяные брачные венцы восходят к северорусской культурной традиции, где сложилась особая схема их декора и своеобразная структура технологии их создания. Однако недостаточность источников и архивных материалов не позволяет пока предложить более определенные выводы. Основной литературой, написанной по этой теме, продолжают оставаться статьи Николая Васильевича Покровского, который занимался изучением брачных венцов еще в XIX в. Среди современных публикаций хотелось бы упомянуть статьи сотрудников Государственного Русского музея О. В. Клюкановой¹⁴ и Н. В. Пивоваровой¹⁵. А так же нельзя не отметить очень любопытные работы священника Михаила Желтова¹⁶, посвященные истории чинообручения и венчания.

В настоящее время коллекция брачных венцов Отдела дерева и мебели ГИМ находится в состоянии изучения. В процессе этого появляется возможность уточнить не только время изготовления, но и выявить региональные признаки, позволяющие определить место происхождения и бытования предметов. Но, несомненно, росписи брачных венцов тесно связаны с другими живописными работами того или иного региона, в том числе с традиционным иконописанием.

¹⁴ *Клюканова О. В.* К истории коллекции древнерусского прикладного искусства ГРМ. Деревянные брачные венцы: вопросы классификации // *Материалы межрегионального симпозиума «Проблемы изучения, сохранения и использования наследия христианской деревянной скульптуры»*. Пермь, 2007. С. 147-157.

¹⁵ *Пивоварова Н. В., Клюканова О. В.* Новгородские брачные венцы из собрания Русского музея. Вопросы типологии и атрибуции // *София. Издание Новгородской епархии*. 2010. № 4. С. 14-17.

¹⁶ *Желтов М. С.*: 1) Чин венчания и таинство Евхаристии: Взаимоотношение последований // *Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2004 г. М., 2005. С. 156-165*; 2) Вступление в брак: библейское осмысление и церковное чинопоследование // *Таинства Церкви: Материалы подготовительных семинаров Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах»*. М., 2007. С. 198-206.

Информация о статье

Автор: Михайлова Зинаида Владимировна – научный сотрудник, Россия, Государственный Исторический музей, Москва, zina00@rambler.ru.

Заглавие: К вопросу изучения берестяных брачных венцов XVII–XVIII вв.

Абстракт: Статья посвящена изучению берестяных брачных венцов, находящихся в коллекции «Церковное искусство» Отдела дерева и мебели Государственного Исторического музея. В музейных собраниях брачные венцы из бересты – большая редкость. Береста как материал весьма широко использовалась в хозяйственной и культурной жизни русского народа. Из нее делали не только бытовые вещи, но и предметы церковного назначения, такие, например, как иконы или брачные венцы. В коллекции ГИМ находятся несколько пар берестяных брачных венцов. Эти музейные предметы могут служить наглядным примером атрибутов церковного обряда бракосочетания XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: брачные венцы, береста, венец, веноч, венчание, коллекция, музей.

Information on article

Author: Mikhailova Zinaida Vladimirovna – Research Fellow, Russia, State Historical Museum, Moscow, zina00@rambler.ru.

Title: Towards the study of birch bark marriage crowns of XVII–XVIII centuries.

Abstract: The article is devoted to the study of birch bark marriage crowns from the collection of Church art of the Department of wood and furniture of the State Historical Museum (Moscow, Russia). In Museum collections marriage crowns made of birch bark are extremely rare. Beresta (or birch bark) as material widely used in commercial and cultural life of the Russian people. It was not just everyday things, but ecclesiastical items, such as icons or marriage crowns. In the collection of the Historical Museum are several pairs of birch bark marriage crowns. These items can serve as a graphic example of the Church marriage ceremony of the XVII–XVIII centuries. The exhibits of the Museum can serve as a graphic example of the Church marriage ceremony of the XVII–XVIII centuries.

Key words: marriage crowns, birch bark, collection, museum, crown, wreath, wedding ceremony.